

К ВОПРОСУ О НАВЯСТВЕННЫХ ИМПЕРАТИВАХ СОВЕРШАЕМОЙ СДЕЛКИ

Бейтуллаева З. А.

Судья, Верховный Суд Республики Дагестан (Россия), 367000, Россия, г. Махачкала, ул. Даниялова, д. 22,
zarifa.beytullaeva@mail.ru

УДК 347:174
ББК 67.711-71

В статье представлен исторический экскурс взаимосвязи нравственных и правовых принципов и норм и религиозных императивов в процессе совершения сделок. Описаны современные вариации использования принципов нравственности в российской судебно-арбитражной практике.

Методы и методология: использованы общенаучные методы исследования (ретроспективный анализ, сравнительно-правовой, формально-логический, социологический).

Практическая значимость: результаты исследования могут быть использованы в разработке и реализации мер по предотвращению нарушений при заключении договоров и сделок в современной практике.

Ключевые слова: сделка, нравственность, религия, закон.

ON THE ISSUE ABOUT MORAL IMPERATIVES OF THE TRANSACTION

Beitullaeva Z. A.

Judge, Supreme Court of the Republic of Dagestan (Russia), 22 Daniyalov str., Makhachkala, Russia, 367000, zarifa.beytullaeva@mail.ru

The article provides a historical overview of the relationship of moral and legal principles and norms and religious imperatives in the process of transactions. The author describes modern variations using the principles of morality in the Russian judicial-arbitrary practice.

Methods and methodology: the author used scientific methods of research (retrospective analysis, comparative-legal, formal-logical, sociological).

Practical importance: the research results can be used in development and implementation of measures to prevent breaches in contracts and transactions in modern practice.

Key words: bargain, morality, religion, law.

Во все времена смысл нравственности, права и государственного закона мудрыми людьми усматривался в том, чтобы помочь людям говорить на одном и том же языке и действовать единодушно и согласованно, в том числе и при заключении сделок и договоров между собой. Такое взаимопонимание субъектов права достигалось также посредством общих языковых измерений национального права [1, с. 23]. Как и праву вообще, гражданскому праву изначально внутренне присущи определённые нравственные и правовые запреты и ограничения, налагаемые на действия сторон совершаемых сделок. Ещё в древности, указывая на имманентный трёхмерный характер гражданско-правовых отношений, римский юрист Ульпиан

отмечал, что частное право, чтобы поддержать справедливость, обладает также свойствами объективного закона природы, нравственности и разума (*jus privatum tripartitum est: collectum etenim est ex naturalibus praecceptis aut gentium aut civilibus*). Причём все эти духовно-нравственные и социально-государственные измерения гражданского права, по мнению Цицерона, объединены разумом природы, который есть закон Божеский и человеческий [2, с. 18].

В этом контексте по римскому частному праву никакое безнравственное обещание, данное одним лицом другому лицу, не подлежало исполнению (*quid turpi ex causapromissum est non valet*). Кроме этого, всякое искажение воли стороны сделки, всякий обман

Бейтуллаева З. А.

или принуждение изначально считались безнравственными и неправомерными. Даже согласие того лица, которое подчинялось воле своего отца или хозяйина, считалось неправомерным (*velle non creditor, qui obsequitur imperio patris vel domini*). Иными словами, воля несамостоятельной стороны заключённой сделки не могла считаться законным основанием для признания попытки совершить сделку законной и юридически действительной. Попытка совершить сделку под угрозой или посредством принуждения и устрашения (*metus*) другой стороны также признавалась безнравственной и неправомерной. Во всех этих случаях обманутое или принуждённое лицо вправе было получить от виновного лица полную компенсацию за реально понесённый им моральный и материальный ущерб.

Следует отметить, что, как по своему характеру, так и исторически, любые нравственные и правовые принципы и нормы проистекают из соответствующих религиозных императивов [3]. Вовсе не случайно древние мудрецы говорили, что «человеческие дела никогда не процветают, когда Божественные дела находятся в пренебрежении» (*nunquam res humanae prosperesuccedunt ubi negliguntur Divinae*) [2, с. 28]. Как уже было сказано, по римскому частному праву, лицо, обещавшее нечто безбожное, безнравственное или недозволенное, не обязывалось исполнить своё обещание (*promittens illicitum non obligatur*). Из незаконной попытки совершить сделку у стороны, которая имела безнравственный мотив (*turpis causa*), не могло возникнуть право на заявление иска в суде.

Подчёркивая публичный характер самого гражданского права, Цицерон говорил, что содружество людей требует поддержания «всего того, что природа произвела на потребу всем людям, дабы то, что определено законами и гражданским правом, соблюдалось так, как то было установлено самими законами». По мнению другого римского юриста Папиниана, публичное право не может изменяться соглашениями частных лиц (*jus publicum privatorum pactis mutari non potest*), а частные договоры не могут умалять действия публичного закона (*pacta private juri publico derogare non possunt*) [2, с. 17].

По справедливому мнению некоторых дореволюционных русских правоведов, безнравственные цели сторон сделки, проявляющиеся в таких их действиях, которые прямо не воспрещены законом, но противные «общественному порядку и благочинию», также должны стать объектом гражданско-правового охранения и потому не должны быть допустимы со стороны общественной власти, ни в каком виде, в том числе посредством судебного признания незаконной попытки совершить сделку юридически недействительной [4, 5, 6]. Но и в послереволюционное время некоторые советские цивилисты высказывали свои мнения о незаконности и недействительности попыток

совершить сделку вопреки установившимся в обществе моральным императивам [7, с. 56].

В соответствии с ч. 3 ст. 55 Конституции РФ и ч. 2 ст. 1 ГК РФ гражданские права могут быть ограничены только федеральным законом и лишь тогда и в той мере, когда и в какой мере это оказывается необходимым для обеспечения безопасности, защиты жизни, нравственности и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей. Примерами нравственной обусловленности законности и действительности регулируемых гражданско-правовых отношений могут служить законодательно установленные запреты и ограничения на выполнение договорных услуг, связанных с содержанием публичных домов и всякого рода «злчных мест» (специализированных ресторанов, кафе, баров, массажных салонов, саун и т.п.) для удовлетворения греховных вожделений и похотей любителей сексуальных оргий и вечеринок. Между тем в Конституции Российской Федерации и других положениях действующего российского законодательства не содержится понятия общественная или традиционная «нравственность».

Однако примечательно то, что связанное с Конституцией РФ Приложение № 2 Федерального конституционного закона от 25 декабря 2000 г. № 3 ФКЗ «О государственном гимне Российской Федерации» [8, с. 63] содержит в себе выражение «храмимая Богом родная земля!», которое представляет собой официальное признание верховной государственной властью факта надлежащей охраны России Господом Богом. Такое конституционно-законодательное заявление, разумеется, даёт российскому законодателю, судам и правоохранительным органам определённое духовно-нравственное направление и вносит дополнительную ясность для правильного понимания основ общественной нравственности. Оно также подтверждает тот факт, что нравственные принципы и нормы, по сути, совпадают с традиционной религиозной верой, с общей установкой всех мировых религий и религиозных конфессий любого человеческого общества, из которой произрастают определённые общепринятые моральные и этические ценности, цели и принципы повседневного поведения людей [9, с. 20]. Например, все религиозные системы мира (иудаизм, христианство, ислам, буддизм, синтоизм и другие) единодушно осуждают в людях нравственную нечистоту, обман, насилие, блуд, гомосексуализм, однополые браки, инцест, корысть, скупость и другие порочные свойства человеческой души [10, с. 38].

Представляется, что именно общепризнанные нравственные принципы и нормы должны учитываться и применяться в случаях, подпадающих под статью 169 ГК РФ [11, с. 5]. Для предметности наших рассуждений отметим, что, например, противоречащими основам нравственности и правопорядка должны

Бейтуллаева З. А.

считаться соглашения участников предполагаемой сделки о совершении за определенную плату очевидно безнравственных действий, направленных на ограничение гражданских и имущественных прав граждан по религиозному, национальному или половому признаку, публичный показ по телевизору и в кинотеатрах ожесточающих человеческие сердца сцен кровавого насилия и растлевающих души людей, особенно детей, низкопробных половых отношений. В российской судебно-арбитражной практике подобные соглашения участников гражданских правоотношений называются антисоциальными и безнравственными.

Вся история народов и всего человечества показывает, что нравственные принципы и нормы имеют императивный и долговременный характер, поскольку составляют непреходящие ценностно-целевые установки и ориентиры мировосприятия и повседневного поведения людей. Именно поэтому они являются одними из ведущих нормативно-регулятивных и контрольных средств упорядочивания социальных отношений наряду с такими социальными регуляторами, как право, этика, эстетика, языкознание и т.д. Однако, в отличие от права, исполнение нравственных требований санкционируется не государственным принуждением, но совестью каждого духовно и нравственно вменяемого человека, его интеллектуальными и душевными свойствами и понятиями добра и зла [12, с. 981]. Человек может причинить моральный вред не только другим людям, но и сам себе, и этот вред проявляется в известных каждому взрослому человеку нравственных и психических страданиях, проистекающих из утраты его осязаемых душевных, физических, материальных и нематериальных благ [13, с. 268].

Литература:

- Осипян Б. А. Русский язык как ключ к познанию духа русского права. //Современное право. 2007. № 9. С. 23–29.
- Морев М. П. Римское право. М.: Дашков и К, 2011. 256 с.
- Осипян Б. А. О религиозном происхождении и взаимодействии принципов и норм нравственности и права. // Представительная власть – XXI век. 2006. № 6. [электронный ресурс] <http://www.pvlast.ru/archive/index.317.php> (дата обращения 20.09.2015)
- Гамбаров Ю. С. Гражданское право. Общая часть. М.: Зерцало, 2003. 856 с.
- Исаченко В. Л., Исаченко В. В. Обязательства по договорам. Опыт практического комментария русских гражданских законов. СПб.: Типография М. Меркушева, 1914. 732 с.
- Гримм Д. Д. Лекции по догме римского права. М.: Зерцало, 2003. 496 с.
- Перетерский И. С. Сделки, договоры. Институт советского права. М.: Юридическое издательство НКЮ РСФСР, 1929.
- Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. М., 2007.
- Осипян Б. А. Соотношение и взаимодействие норм религии, права и закона //Религия и право. 2003. № 3. С. 18–21.
- Осипян Б. А. Влияние различных религий на право и законы народов //Религия и право. 2007. № 2. С. 37–39.
- Эрделевский А. М. Сделки. Исковая давность. М.: Эксмо, 2008. 240 с.
- Большой российский энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 2003.
- Юридический энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 2001. 800 с.

References:

- Osipyan B. A. English language as a key to discovering the spirit of the Russian law. // *Sovremennoye pravo*. 2007. № 9. P. 23–29.
- Morev M. P. Roman law. M.: Dashkov and Co, 2011. 256 p.
- Osipyan B. A. On religious origins and interaction of principles and norms of morality and law. // *Representative power – XXI century*. 2006. № 6. [e-resource] <http://www.pvlast.ru/archive/index.317.php> (date of reference 20.09.2015)
- Gambarov U. S. Civil law. General part. M.: Zertsalo, 2003. 856 p.
- Isachenko V. L., Isachenko V. V. Treaty obligations. Experience of practical commentary of the Russian civil law. St. Petersburg: Publishing House by M. Merkushev, 1914. 732 p.
- Grimm D. D. Lectures on dogma of the Roman law. M.: Zertsalo, 2003. 496 p.
- Pereterskiy I. S. Transactions, contracts. Institute of the Soviet law. M.: Legal Publishing NKYu RSFSR, 1929.
- The Constitution of the Russian Federation. Adopted by popular vote on December 12, 1993. M., 2007.
- Osipyan B. A. Correlation and interaction of religious norms, law and justice // *Religiya i pravo*. 2003. № 3. P. 18–21.
- Osipyan B. A. Influence of different religions on the law and the law of peoples // *Religiya i pravo*. 2007. № 2. P. 37–39.
- Erdelevskiy A. M. Deals. Limitation of actions. M.: Eksmo, 2008. 240 p.
- Unabridged Russian Encyclopedic Dictionary. M.: Unabridged Russian Encyclopedia, 2003.
- Legal encyclopedic dictionary. M.: Unabridged Russian encyclopedia, 2001.800 p.